

DOI: <https://doi.org/10.32839/2304-5809/2021-5-93-52>

УДК 7.03:7.001.12

Филиппова О.Н.

Политехнический музей (г. Москва)

ТВОРЧЕСТВО ЛЕ КОРБЮЗЬЕ (1887–1965) – ЗНАМЕНИТОГО ФРАНЦУЗСКОГО АРХИТЕКТОРА

Аннотация. Конец XIX века был отмечен небывалым взлетом строительства, большими достижениями в науке и технике. Возникают новые смелые конструкции, применяются новые строительные материалы, новая строительная технология. И наряду с этим обнаруживался упадок традиционных эстетических концепций в искусстве архитектуры. В архитектурной среде происходило расслоение: одни старались осмыслить новые возможности, а другие, вопреки конструктивной логике, пытались спрятать новые конструкции за ложной декорацией обветшавших архитектурных стилей. С началом XX века – времени экспериментирования, поисков новой художественной правды – совпадает начало архитектурной деятельности Ле Корбюзье (1887–1965), который непосредственно приобщился к творчеству своих старших современников, архитекторов-новаторов – Йозефу Гофману, Огюсту Перре, Петеру Беренсу, Вальтеру Гропиусу и др.

Ключевые слова: творчество Ле Корбюзье, французский архитектор, ювелир, часовщик-гравер, архитектурная мастерская, вилла, проект, теория архитектуры и живописи, пуризм, Международный конкурс, выставка, журнал.

Filippova Olga

Polytechnic Museum (Moscow)

THE CREATIVE WORK OF LE CORBUSIER (1887–1965), AS AN FAMOUS FRENCH ARCHITECT

Summary. The end of the XIX century was marked by an unprecedented rise in construction, great achievements in science and technology. New bold designs are being created, new building materials are being used, and new construction technology is being used. And along with this, the decline of traditional aesthetic concepts in the art of architecture was revealed. In the architectural environment, there was a stratification: some tried to comprehend new possibilities, while others, contrary to constructive logic, tried to hide new structures behind the false decoration of dilapidated architectural styles. With the beginning of the XX century – the time of experimentation, the search for a new artistic truth-coincides with the beginning of the architectural activity of Le Corbusier (1887–1965), who directly joined the work of his older contemporaries, architects-innovators – Joseph Hoffmann, Auguste Perret, Peter Behrens, Walter Gropius, etc. But all these were only stages on the way to creating their own style, in the purest forms, expressing the ideas of functional architecture, poetically meaningful Le Corbusier, who already at the age of seventeen built his first building. And in it, he already sought the aesthetic unity of purpose and form, sought to poetically comprehend and organically integrate architecture into the surrounding nature. "Housing is an opportunity to move freely... to rest, to meditate; to be able to experience or evoke the presence of the environment: the sun is the master of all living things, the movement of air jets that enchants the eye and brings peace of mind, the sight of herbs, flowers, trees, sky, space." Le Corbusier's poetic dream of bringing man closer to nature has nothing to do with the sentimental idyll of rural life. This is a rational solution to the urban planning problem, creating the most effective environment for work and recreation. Le Corbusier's biographers usually say little about his connections with Soviet architects. Meanwhile, he came to the USSR three times (in 1928, 1929, and 1930), designed for Moscow, presented his architectural credo to a large audience at the Polytechnic Museum, and for many years was in friendly correspondence with the brothers Vesnin, M.Y. Ginzburg, and N.Y. Kolli. All this could not but leave its mark on the creative path of the master.

Keywords: the creative work of Le Corbusier, french architect, goldsmith, watchmaker-engraver, architectural workshop, villa, project, theory of architecture and painting, purism, International competition, exhibition, journal.

Постановка проблемы. Творчество знаменитого французского архитектора Ле Корбюзье по влиянию и широте достижений занимает исключительное место в развитии архитектуры XX столетия. О нем спорили при его жизни и после его смерти. Его называли самым великим и самым нелюбимым зодчим века. Сам Корбюзье с горечью и достоинством признавал за своим искусством способность вызывать в одних случаях гнев, а в других – энтузиазм. Черты его личности (поэтичность, романтизм, склонность к утопическим построениям, картезианство, умение точно планировать режим работ и предельная, самоотверженная отдача им) оказались воплощенными в его творчестве. В каждом тексте,

в каждой постройке мастера отразились и творческий взлет целых эпох, и «тончайшие нюансы душевного мира художника» [1, с. 4].

Анализ последних исследований и публикаций. Имя Ле Корбюзье, смелого новатора в архитектуре, теоретика современного зодчества и градостроительного искусства, широко известно во всем мире. Ле Корбюзье оставил огромное литературное наследие, которое было неотделимо от его творчества. В течение полувека Ле Корбюзье выступал за создание новой архитектуры, нового градостроительства, за то, чтобы обеспечить всех и каждого достойным человеком жилищем. Им были опубликованы научные исследования, полемические выступления, книги по теории ар-

хитектуры и искусства. Его первая книга «Развитие декоративного искусства в Германии» вышла в свет в 1911 году, когда автору было всего лишь 24 года [4, с. 2]. И с тех пор Ле Корбюзье до конца своей жизни (до 1965 года) не выпускал из рук пера, всецело отстаивая свои идеи. В книге «К архитектуре» (1923), дающей ясное представление о творческой составляющей мастера, Ле Корбюзье изложил основы своего понимания задач архитектуры [4, с. 2]. Из изданного в Париже в 1925 году капитального труда «Градостроительство» в сборник вошли разделы, в которых Ле Корбюзье обосновал свой проект современного города на 3 млн. жителей и проект реконструкции центра Парижа (т.н. «План Вуазен») [4, с. 2].

В сборник были включены также отрывки из книг «Декоративное искусство сегодня» (1925), «Альманах современной архитектуры» (1926), «Уточнения по поводу современного состояния архитектуры и градостроительства» (1930), «Лучезарный город» (1935), «Три человеческих установления» (1945) и др. [4, с. 2]. Кроме того, в сборник вошли некоторые из писем и заметок Ле Корбюзье, собранных Софи Дариа в ее книге: «Ле Корбюзье» (1964), как о самом Ле Корбюзье, так и о социологии урбанизма [2]. Цель данной

публикации – раскрыть творчество знаменитого французского архитектора Ле Корбюзье, проанализировать его работы.

Ле Корбюзье, собственно Шарль Эдуард Жаннере-Гри, родился 6 октября 1887 года в городе Ла-Шо-дефон (Швейцария), расположенном недалеко от границы с Францией. Город, этот, как и одноименная община, был одним из крупнейших производителей часов. Воспитатели детского сада, в который маленького Шарля отдали родители, ориентировались на методы и труды немецкого педагога, воспитателя детей Фридриха Фребеля, поощрявшего творческие возможности малышей. Не удивительно, что желание придумывать и вкус закреплялись мальчику с раннего возраста. В 13 лет он поступил в местную Школу прикладного искусства, получив специальность ювелира, часовщика-гравера. В 1902 году, когда юноше исполнилось 15 лет, отечественные им часы заслужили почетный диплом на международной выставке декоративного искусства в Турине. Ему еще не было и восемнадцати лет, когда под влиянием своего учителя, профессионального архитектора – Шарля Леплатенье он создал свое первое сооружение – дом для члена совета Школы гравера Луи Фалле (вилла Фалле, 1905), который находится в Швейцарии (илл. 1).

Здание было традиционно выстроено и оформлено с орнаментами и украшениями. На деньги, заработанные благодаря первому заказу, Шарль Эдуард предпринял путешествие по Италии и Австро-Венгрии, изучая и зарисовывая памятники. В Вене он встречался с известным австрийским архитектором модерна Йозефом Хофманом. В Париже он два года проработал в качестве чертёжника в архитектурном бюро Огюста и Густава Перре, чье творчество представляет собой переход от архитектуры модерна к функционализму. В мастерской Перре молодой мастер «узнал, что такое железобетон», и оценил его, как материал будущего [1, с. 7]. С октября 1910 года по март 1911 года под Берлином в Нойбабельсберге Жаннере он стажировался в ателье немецкого зодчего, пионера функционализма Петера Беренса. Здесь же в это время произошла его удивительная и знаменательная встреча с молодыми мастерами Людвигом Ми сван дер Роэ и Вальтером Гропиусом, с которыми впоследствии долгие годы поддерживались дружба и сотрудничество [1, с. 7]. В 1911 году Шарль Эдуард продолжает свое познавательное и увлекательное путешествие, уже по странам Балкан и Малой Азии, внимательно, изучая не только знаменитые памятники, но и народное строительство. Впоследствии эти наблюдения помогали ему «иллюстрировать» примерами собственные мысли о задачах архитектуры [1, с. 7].

Так, он совершенно спокойно сравнивал Парфенон и автомобиль, находя в них сходство в принципах стандартизации форм, рожденных путем тщательного отбора. В 1914 году Жаннере становится руководителем собственной архитектурной мастерской, исполняя заказы на частные дома. Еще раньше в 1912 году была спроектирована и построена вилла Жаннере-Перре – дом для родителей. Однако своим настоящим первым самостоятельным проектом архитектор счи-

Илл. 1. Ле Корбюзье. «Вилла Фалле». 1905 г. // Швейцария (охраняется государством)

Илл. 2. Ле Корбюзье. «Вилла Швоб (Турецкая вилла)». 1916 г. // Ла-Шо-де-Фон, Швейцария (охраняется государством)

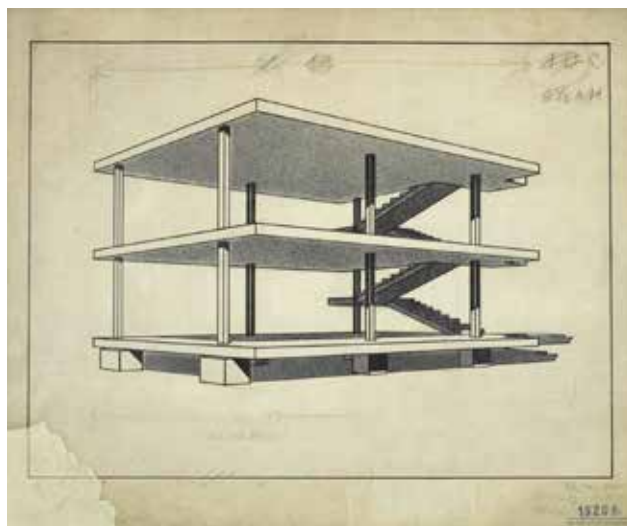
гал дом для местного часового магната – виллу Швоб (1916), или, как ее еще называют, Турецкую виллу (илл. 2).

Уже в этот период на родине, понимая великую роль архитектуры в решении социальных проблем, Шарль Эдуард разработал проект вместе с инженером Максом Дюбуа «Дом-Ино» – техническую идею дома со стандартизированными ячейками [1, с. 8] (илл. 3).

По сути это была первая в истории зодчества идея каркасного дома для серийного производства. Но выдвигая здесь и далее проблему стандартизации, мастер не забывал о художественности, полагая, что стандарт является здесь путем к отбору, а значит, и к совершенствованию. С 1917 году Жаннере находится в Париже. Все свободное время он посвящает теории архитектуры и живописи. Влившись во все еще кипящую жизнь «парижской школы», познакомившись с великими модернистами Пикассо, Бракком, Леже и др., он и сам был готов на героические эксперименты. Вместе с другом, французским художником Амеде Озанфаном, Жаннере публикует манифест «После кубизма» (1918), в котором были сформулированы основные положения нового направления в живописи – пуризма, который отвергал свободу и фантазию в живописи ради пластического совершенства [1, с. 9]. Нельзя не отметить также, что занятия живописью сам Ле Корбюзье считал одним из источников своих архитектурных идей.

До конца своих дней он продолжал заниматься живописью, уделяя ей лучшие утренние часы. Он начал заниматься живописью, познакомившись с художником Амеде Озанфаном, а затем был другом художника Фернана Леже. Вместе с А. Озанфаном Жаннере в 1920–1925-х годах он издавал популярный журнал «L'Esprit nouveau» («Новый дух») и руководил в нем разделом архитектуры [1, с. 9]. На страницах этого радикального философско-художественного обозрения он много печатался сам и впервые подписался как Ле Корбюзье, взяв фамилию одного из предков матери. «Новое» включало прежде всего идею рационализма в архитектуре, которая должна была ориентироваться на степень функциональности, как это было востребовано конструкторами и дизайнерами автомобилей [1, с. 9].

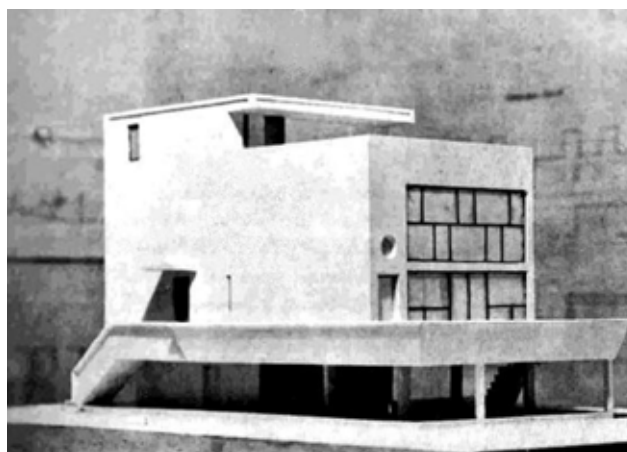
Идея «дом – машина для жилья» становится для Корбюзье своего рода паролем для маркировки «своих-чужих» в профессиональной среде [1, с. 9]. «Машина» – это, в первую очередь, для него было порождением гладкой поверхности, нового эстетического вкуса и точного расчета [1, с. 10]. Знаковым годом в биографии Ле Корбюзье становится 1922 год. Он познакомился с моделью Ивонн Галлис, на которой женится спустя восемь лет, приняв французское гражданство. Их брак продлился почти тринадцать лет, детей у них не было. Кроме того, сотрудничество с кузеном, архитектором Пьером Жаннере, позволило в 1922 году открыть в Париже успешную проектную мастерскую. Очень скоро сама его мастерская в Севре сделалась одним из интернациональных центров новой архитектурной мысли. Частные виллы, созданные в мастерской в 1920-е годы, принесли Ле Корбюзье славу новатора, а воистину пуристские формы произведений зодчего сделались образцом

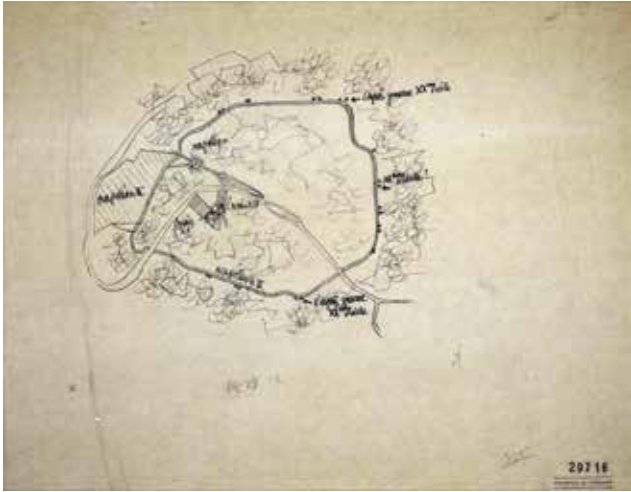
Илл. 3. Ле Корбюзье. «Дом-Ино». Жилой дом свободной планировки со стандартным каркасом для серийного производства. 1914 г. // Место не определено, проект не реализован

подражания для многих. В основе архитектурной идеи здесь обнаруживаются простота геометрии, белые фасады без признаков орнаментики, большие горизонтальные окна, плоские крыши, железобетонный каркас. Такова, например, образцовая вилла в Пуасси недалеко от Парижа, принадлежавшая владельцам страховой компании Савуа, или более правильное название – «Савой» (1929–1931) [1, с. 10]. Таким образом, «пять отправных точек современной архитектуры» оказывались, воплощенными в реальных постройках [1, с. 10]. Они содержали следующие требования к новым зданиям: наличие опор-столбов, поднимающих сооружение над землей; крыша-терраса с садом, который, по мнению мастера, возвращал городу зелень, отнятую объемом дома; свободная планировка; ленточное окно, расположенное вдоль по фасаду; свободный фасад, как следствие свободного плана.

Исследование возможностей стандартной жилой застройки и массового типового строительства, начатые в проекте «Дом-Ино», Ле Корбюзье развил в доме «Ситроен» в городах-садах в Льеже и в Пессаке [1, с. 11] (илл. 4).

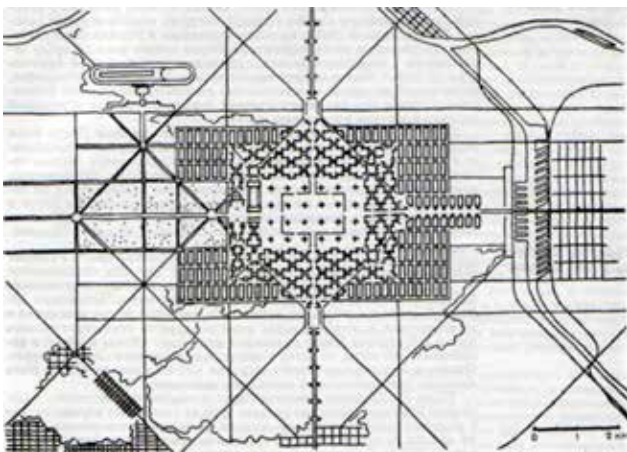
Илл. 4. Ле Корбюзье. «Дом-ситроен». Макет, 1922 г. // Собрание Фонда Ле Корбюзье (Париж, Франция)

Илл. 5. Ле Корбюзье. Макет проекта реконструкции центра Парижа («План Вуазен»). 1925 г. Собрание Фонда Ле Корбюзье (Париж, Франция) (проект не реализован)

В 50 двух- и трехэтажных домиках архитектор разнообразил планировку: были возведены так называемые ленточные дома, отдельно стоящие блоки. Простота процесса строительства обусловила его дешевизну при приемлемой комфортности, соответствующей тогдашним нормам. В 1922 году братья Шарль Эдуард и Альберт Жаннере представили на ежегодной выставке Осеннего салона макет: «Современного города на три миллиона жителей», административного центра, города-сада с рабочим населением и промышленными предприятиями, расположенными за зеленым поясом – «защитной зоной безопасности» [1, с. 11]. В 1925 году идеи, заложенные в основу макета, перешли в план «Вуазен» [1, с. 12] (илл. 5).

В нем предлагалось снести старый Париж (240 гектаров) для возведения делового центра с 1850-этажными небоскребами для различных офисов и «низкорослыми» горизонтальными «связками» для сервисных целей, что вместе занимало бы малую долю всей территории города [1, с. 14]. Остальные же 95% отводились бы под проезды, пешеходные зоны и парки. Чуть позже Ле Корбюзье отказался от модели централизованного города.

Илл. 6. Ле Корбюзье. «Лучезарный город». План. 1930 г. Нереализованный градостроительный проект

ванного города. В проекте совместно с П. Жаннере «Лучезарный город» (1931) он предлагает идею городского пространства, которое может продолжаться теоретически бесконечно [1, с. 14] (илл. 6).

Организовано оно должно было быть лентами городов-спутников, параллельными зонами – деловой, транспортной, гостевой, жилой, складской, промышленной, «зеленой» [1, с. 14]. Впрочем, благодаря, поднятым на стойках постройкам и плоским крышам вся территория представляет собой парк. Градостроительные идеи Ле Корбюзье в теории и практике легли в основу его книги «Афинская хартия» (1943), оказавшей влияние на ход развития послевоенной мировой архитектуры [1, с. 15]. Справедливости ради стоит отметить, что если бы ранние радикальные градостроительные идеи Ле Корбюзье с их тотальным «геометрическим духом» в отношении старых столиц осуществились бы, то сегодня мы не восхищались бы атмосферой истории и самобытностью Парижа, Лондона, Берлина, Москвы, или Рима. Приняв участие в Международном конкурсе на проект здания Лиги Наций в Женеве (1927), Ле Корбюзье впервые обратился к проекту большого общественного здания.

Здесь он попытался органично совместить «инженерную эстетику» с архитектурой, утилитарность – с поэтической эмоцией [1, с. 15]. Проект этот собрал наибольшее количество голосов членов жюри. Однако, по заявлению парижского представителя, был объявлен вне конкурса, так как «не был вычерчен китайской тушью» [1, с. 15]. Само неприятие архитектурной концепции автора послужило причиной столь жесткого отторжения. Скандал, вызванный таким решением, побудил архитекторов нового поколения из разных стран задуматься о совместных действиях во имя утверждения своих идей в государственных масштабах (тогда это казалось только иллюзией). И в 1928 году Ле Корбюзье вместе с единомышленниками организовал Общество Международных конгрессов современной архитектуры, или Международные конгрессы современных архитекторов, на заседаниях, которых, обсуждались актуальные проблемы новаторского зодчества. Первый Международный конгресс современных архитекторов (ISIAM) состоялся в 1928 году в замке Ла-Сарраз (Швейцария). Здесь в капелле замка, Ле Корбюзье создал фреску, на которой в иносказательном ключе был изображен путь будущей архитектуры. В 1925 году в Париже состоялась Международная выставка современных декоративных и промышленных искусств, та, на которой в павильоне архитектора К.С. Мельникова, впервые были представлены достижения новой страны – СССР. Ле Корбюзье выстроил на выставке павильон «Новый дух» – жилую ячейку в натуральную величину [1, с. 15].

Впоследствии он использует подобную двухуровневую планировку в марсельском жилом комплексе. Еще на страницах журнала «Новый дух» Ле Корбюзье опубликовал материалы о Советской России, призывая к установлению дипломатических отношений между Францией и СССР [1, с. 16]. В 1928–1930-х годах он совершил в Россию три поездки, здесь он проектировал, выступал. После победы на конкурсе 1928 года Ле Корбюзье получил заказ на проект здания Нар-

**Илл. 7. Ле Корбюзье. «Шезлонг LC4». 1928 г.
Фабрика «Thonet Frères»
(Германия)**

**Илл. 8. Ле Корбюзье. «Софа LC5». 1934 г.
Габариты: 202,0 × 74,0 × 72,0 см.
Компания «Cassina S.p.A» (Италия)**

комата легкой промышленности (Центросоюза), рассчитанного на 3500 служащих.

Эта постройка, воплотившаяся в жизнь в 1928–1936 годах, стала для него первым реализованным большим общественным сооружением. Были предусмотрены все условия комфорта, большой центральный холл, столовая, зал собраний, специальная система кондиционирования, которую, к сожалению, в то время не удалось осуществить по техническим причинам. Мировой авторитет Ле Корбюзье в среде создателей новой архитектуры был столь прочен, что не только Москва, но и Бразилия отреагировала на его мастерство. В 1935 году Ле Корбюзье читал лекции в разных городах и университетах США, а в следующем году в странах Латинской Америки. В Рио-де-Жанейро его поклонники, бразильский архитектор Лусиу Кошту со своим молодым сотрудником Оскаром Нимейером, приглашают его принять участие в проектировании здания Министерства просвещения и образования. Выстроенное при его консультациях бразильскими архитекторами здание в столице страны Рио-де-Жанейро несет четкое выражение абсолютности приоритета авторской идеи. Именно здесь впервые Корбюзье употребил на практике, встроенные внешние жалюзи-солнцезащиты, которые предотвращают падение летнего солнца под большим углом на фасад, а также позволяют зимнему солнцу под низким углом обеспечить пассивное солнечное отопление. В круг интересов Ле Корбюзье органично входит дизайн, ибо наполнение архитектурного пространства невозможно без удобной, функциональной мебелировки и предметов быта.

Так, вместе с дизайнером Шарлоттой Перриан он придумал предметы мебели из гнутых стальных трубок и кожи – стулья, кресла, шезлонги. В них оказался наглядно, воплощенным «бином Ле Корбюзье» – это формула «форма-функция» [1, с. 16]. Модели кресла-шезлонга LC4 (1928), с его сочетанием хромированной стали, кожаных подушек, возможностью регулирования положения кресла; клубного кресла LC2 (1928), в котором кожаные квадратные подушки и создают лаконичную форму; диван LC5 (1934), предназначенный для офисов; стол LC6 (1928) остаются и по сей день популярными и используются в массовом производстве (илл. 7, 8, 9).

**Илл. 9. Ле Корбюзье, Pierre Jeanneret
и Charlotte Perriand. «Стол LC6 Petit Modele». 1928 г.
Авиационная сталь, итальянское стекло,
толщина 0,6 дюймов. Компания «Cassina S.p.A»
(Италия)**

Неожиданно для многих своих последователей архитектор выступил против рационализованного производства под им самим провозглашенным лозунгом: «дом – машина для жилья» [1, с. 19]. В постройках 1930-х годов он уже вводит формы, характерные для традиционных народных жилищ, элементы примитивной техники, тонко учитывает окружающий ландшафт. В таких постройках Ле Корбюзье стремился прежде всего к образной выразительности, что вызывало упреки «классических» конструктивистов [1, с. 19]. Прагматики и функционалисты называли этот новый язык мастера искусством для искусства. А между тем, вырабатываемые рационализмом правила становились не учитывающими конкретики условий догмами, против которых и выступал Ле Корбюзье, сам весьма категоричный. Во время Второй мировой войны не было возможности к строительной деятельности. Адольф Гитлер считал творчество Ле Корбюзье большевистским, и поэтому его мастерская в Севре была закрыта. Зодчий уехал вместе с женой в неоккупированную зону Франции в Пиренеях, где он продолжал работать на ферме, посвятив себя живописи и теоретическим исследованиям.

Но в 1942 году его пригласили в Алжир, где разрабатывался масштабный проект города Ал-

Илл. 10. Ле Корбюзье. «Мануфактура Дюваль». 1945–1951 гг. // Сен-Дьё-де-Вож (Франция)

Илл. 11. Ле Корбюзье. «Национальный музей Искусства». 1957–1959 гг. Токио, Япония

жир, в котором мастер принял участие. Во время войны Ле Корбюзье, мечтая о наступлении мира, продумывал и чертил проекты восстановительных застроек, которым не суждено было осуществиться. Свои идеи он реализовал лишь частично, принимая участие в реконструкции некоторых городов: например, Сен-Дьё (1945) и Ла-Рошели (1946). И здесь архитектор совершенствует свою разработку «жилой единицы» [1, с. 19]. В Сен-Дьё при строительстве «Мануфактуры Дюваль» он использовал солнцезерезы, которые уже были опробованы в Рио, а затем сделались своеобразной визитной карточкой Корбюзье [1, с. 19] (илл. 10).

В 1947 году он полгода трудился в содружестве архитекторов над проектом Штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке. «После войны, с 1947-го по 1952 год, Ле Корбюзье строит жилой дом в Марселе – т.н. «Марсельскую единицу» или «Марсельский блок» [5, с. 132]. «В основе создания «Марсельского блока» лежали две идеи. Одна – пластическая, идущая, видимо, от вилленблоков, а вторая – социальная, которую можно отнести к советским домам-коммунам 1920-х годов...» [5, с. 133]. Стену этого здания архитектор впервые украсил рельефом «Модульор» [1, с. 20]. «Модульор – это гамма, – писал он. – Музыканты располагают гаммой и создают музыку по своим способностям – банальную или прекрасную» [1, с. 20].

С 1945 года Ле Корбюзье приобщился к еще одному виду творчества – скульптуре, а после он оставлял изображение своего идеального

человека на стенах и других «жилых единиц» в Нант-Резе (1955), Западном Берлине (1957), Бри-ан-Форе (1961), Фирмини (1968) [1, с. 20]. Этот человек словно бы приветствовал поднятой рукой каждого, приближающегося к нему.

Однако, главное в творчестве архитектора в те годы, что он постоянно применял на практике пропорции, выработанные на основе модуляра. Каждое, возведенное в 1950-х годах здание Ле Корбюзье, в планах, которых, уже не доминирует прямой угол, а в формах просматривается художественная образность, становится открытием. Такими были Национальный музей искусства в Токио (1957–1959), Бразильский павильон в Университетском городке в Париже (1957–1959) и Карпентер-центр визуальных искусств – культурный центр в Гарварде (1962) (илл. 11, 12).

В проекте Чандигарха, административной столицы в Индии, новой независимой стране, лишь недавно, появившейся на политической карте мира, реализовалась его мечта о масштабном градостроительном проекте. В зданиях капеллы Богоматери в Роншане и монастыря в Ла-Туретте близ Лиона он, атеист, впервые применил свои интуитивные прозрения по отношению к организации пространства для духовных нужд. «Зрительная акустика», о которой он говорил по поводу согласия архитектурных форм и природного окружения в Роншане, в буквальном смысле воплотилась и в феноменальном павильоне «Электрон-

Илл. 12. Ле Корбюзье. «Бразильский павильон». Университетский городок, Париж, Франция». 1957–1959 гг.

Илл. 13. Ле Корбюзье. «Дом культуры Фирмини». 1956–1965 гг. Франция

ная поэма» фирмы «Филипп» (1958) на Всемирной выставке в Брюсселе, позволявшем благодаря архитектурным расчетам по-особому резонировать звуку [1, с. 21]. Как в вышеперечисленных постройках, так и в постройке 1960-х годов, например, Доме культуры Фирмини (1956–1965), мастер продолжил свои поиски гармонии архитектурного пространства (илл. 13).

Осенью 1965 года газеты всего мира напечатали сообщение о смерти Ле Корбюзье на Лазурном берегу, в Средиземном. Ему было семьдесят восемь лет. В 1967 году в Швейцарии – на родине великого зодчего – был торжественно открыт в Цюрихе «Центр Ле Корбюзье» [4, с. 301]. Столетний юбилей Ле Корбюзье отмечен телевизионными фильмами, выставками, публикациями. Уже осенью 1986 года в Венеции были выставлены скульптуры и живопись зодчего, относительно мало знакомые публике: большие живописные полотна, рисунки, бумажные коллажи, эмали и полихромные скульптуры, выполненные в период с 1918 по 1965 год. В юбилейный же год работало много экспозиций в разных странах. Впрочем, интерес к наследию мастера не угасает и сейчас, о чем говорят регулярные выставки и публикации его проектов, графики, книг. А не-

которые из его архитектурных проектов реализовываются уже в наше третье тысячелетие. Так, в 2006 году во французском городе Фирмини, где уже доводилось работать Ле Корбюзье, его учеником Жосом Убрери была возведена церковь по давнему (1960 года) проекту мастера.

Таким образом, один из самых знаменитых французских архитекторов XX века, не имел специального архитектурного образования (впрочем, как и Мис ван дер Роэ, Райт и многие другие великие мастера). Архитектурными университетами для него стали путешествия, библиотеки, музеи, систематическое, глубокое самообразование и, главное, творческое общение со многими ведущими мастерами того времени. Ле Корбюзье впоследствии стал крестным отцом многих выдающихся архитекторов: О. Нимейера, А. Волженского, К. Маэкава, А. Рота и др. «Библией архитектуры» назвал великий бразилец Оскар Нимейер, считавший себя учеником Корбюзье его книги [1, с. 4]. Яркий публицист с очень своеобразным стилем изложения, Ле Корбюзье в своих книгах и статьях по теории градостроительства и архитектуры выходил за рамки узкопрофессиональных задач, поднимал глубокие социальные проблемы.

Список литературы:

1. Геташвили Н.Г. Ле Корбюзье / [автор текста: Н. Геташвили]. – М.: Комсомольская правда: Директ-Медиа, 2014. 69 с.: ил.
2. Daria S. Le Corbusier: [sociologue de l'urbanisme] / Sophie Daria. – Paris: Seghers, 1964. 191 p. – (Savants du Monde Entier, 20).
3. Ле Корбюзье Шарль Эдуард. Три формы расселения, Афинская Хартия / Ле Корбюзье; пер. с фр. Ж. Розенбаума; [послесл. Ю. Бочарова, А. Раппарта]. – М.: Стройиздат, 1976. 136 с.: ил.
4. Ле Корбюзье Ш.Э. Архитектура XX века: [Сборник] / Ле Корбюзье; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. – 2-е изд. – М.: Прогресс, 1977. 303 с.: ил.
5. Лежава И.Г. Ле Корбюзье. Уроки мастера // Современная архитектура мира. – 2016. – № 6. – С. 120–149.
6. Миронов А.В. Философия архитектуры: творчество Ле Корбюзье = Philosophy of architecture: Le Corbusier's creative genius. – М.: МАКС Пресс, 2012. 289 с.: ил.
7. Швидковский О. Прикованный Прометей // Ле Корбюзье. Творческий путь / предисловие Мориса Жардо; перевод Ж. Розенбаума. – М.: Изд-во литературы по строительству, 1970. С. 5–26.
8. Эрн И.В. Последние работы Ле Корбюзье. – М.: Стройиздат, 1975. 116 с. (Центр. науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры).

References:

1. Getashvili N.G. Le Korbuz'e / [avtor teksta: N. Getashvili]. – M.: Komsomol'skaja pravda: Direkt-Media, 2014. 69 s.: il.
2. Daria S. Le Corbusier: [sociologue de l'urbanisme] / Sophie Daria. – Paris: Seghers, 1964. 191 p. – (Savants du Monde Entier, 20).
3. Le Korbuz'e Charl' `Eduard. Tri formy rasselenija, Afinskaja Hartija / Le Korbuz'e; per. s fr. Zh. Rozenbauma; [poslesl. Ju. Bocharova, A. Rappaporta]. – M.: Strojizdat, 1976. 136 s.: il.
4. Le Korbjuze Sh.E. Arhitektura XX veka: [Sbornik] / Le Korbjuze; Per. s fr. pod red. [i s poslesl.] K.T. Topuridze. – 2-e izd. – M.: Progress, 1977. 303 s.: il.
5. Lezhava I.G. Le Korbjuze. Uroki mastera // Sovremennaja arhitektura mira. – 2016. – № 6. – P. 120–149.
6. Mironov A.V. Filosofija arhitektury: tvorchestvo Le Korbjuze = Philosophy of architecture: Le Corbusier's creative genius. – M.: MAKS Press, 2012. 289 s.: il.
7. Shvidkovskij O. Prikovannyj Prometej // Le Korbjuze. Tvorcheskij put' / predislovie Morisa Zhardo; perevod Zh. Rozenbauma. – M.: Izd-vo literatury po stroitel'stvu, 1970. – P. 5–26.
8. Ern I.V. Poslednie raboty Le Korbjuze. – M.: Strojizdat, 1975. 116 p. (Tsent. nauch.-issled. in-t teorii i istorii arhitektury).